

քից փոխադրել են կոթողի այժմյան գտնվելու տեղը¹⁰։

Համանաբար Կարմրաշենի (Աղիգրեկովի շրջան) հին ջրաղացի մոտ պահպանված 990 թ. հայտնի խաչքարը ևս նախկինում վիշապ-կոթող է եղել։ Այդ հետևությունը մեզ հանգեցնում են ոչ միայն քարի մշակման եղանակը, չափերը (3,66 մ), այլև խաչքարի թիկունքին պահպանված նրա հետևյալ արձանագրությունը։

«Յս Գրգորիկ որդի Գրգոր[այ], Ածային տեսութեամբ զտի զաւանս, բազում աշխատութեամբ և մեծ յ[ո]ւսաւ բերի[ի] դո[ւ]ն եկեղեցոյս, կանգնեցի նշան սուրբ խաչիս...»¹¹։

Ընդ որում, ի տարբերություն վերը բերված Աղալնաձորի վիշապ-խաչքարերի՝ կոթողի մակերեսը ոչ միայն քանդակազարդվել է խաչի ավանդական պատկերով ու վարդյակով, այլև քանդակազարդվելով ողջ մակերեսը փոս է ըն-

կել, որի հետևանքով էլ նրա վրայի հին քանդակների հետքեր չեն պահպանվել։

Աղալնաձորի վերոհիշյալ «վիշապների» հայտնաբերումը վկայում է, որ չրի պաշտամունքի հետ կապված այդ կոթողները լայն տարածում են ունեցել Հայաստանում և ընդգրկել են Արագածի լանջերը, Գեղամա լեռները, Սևանի ավազանը, Շիրակը, Կոտայքը, պատմական Հայաստանի Փոքր Հայքը, Սյունիքը, Ժորոխի ավազանը, Զավարը և այլն, որոնց ավելանում է նաև Վայոց ձորը։

Մինչև այժմ Հայաստանում հայտնաբերված վիշապները երկու տեսքով են հանդես եկել՝ ձկան և ցուլի պատկերներով, սակայն Գեղամա լեռների վիշապներից մեկի վրա ձկան և ցուլի կերպարները պատկերվել են միաժամանակ՝ նույն կոթողի վրա։

Այսպիսով, Հայկական լեռնաշխարհում մինչև վերջերս հայտնի վիշապները և Նդեգնաձորի շրջանում հայտնաբերված երկու քարակոթողները հետաքրքիր են նրանով, որ տարբերվում են ոչ միայն կերպովորման, այլև քանդակման եղանակով (ցուլի գլխի ծավալային քանդակազարդումը)։ XI—XII դդ. այս կոթողները վերածվել են խաչքարերի և իրեն միջնադարյան Հայաստանին բնորոշ կոթողային հուշարձաններ՝ հարգարվել են խաչքարերին հատուկ զարդաքանդակներով։ Հեթանոսական շրջանի կոթողային հուշարձանները քրիստոնեականի վերածելու ընթացքը շաշունակվել է XI—XII և հետագա դարերում։

Այս կոթողները հետաքրքիր են նաև XI—XII դդ. վիժադիր հիշատակարաններով, որոնց շնորհիվ ի հայտ են գալիս խաչքարը կերտող մի նոր քանդակագործ՝ ի դեմս Մարգարի և «Թոշորկորչ տուն» տեղանունը կամ տոհմանունը։

Ա. ՇԱՀՆՆԱՆ

КАРТИНА В. СУРЕНЯНЦА В ЭРМИТАЖЕ

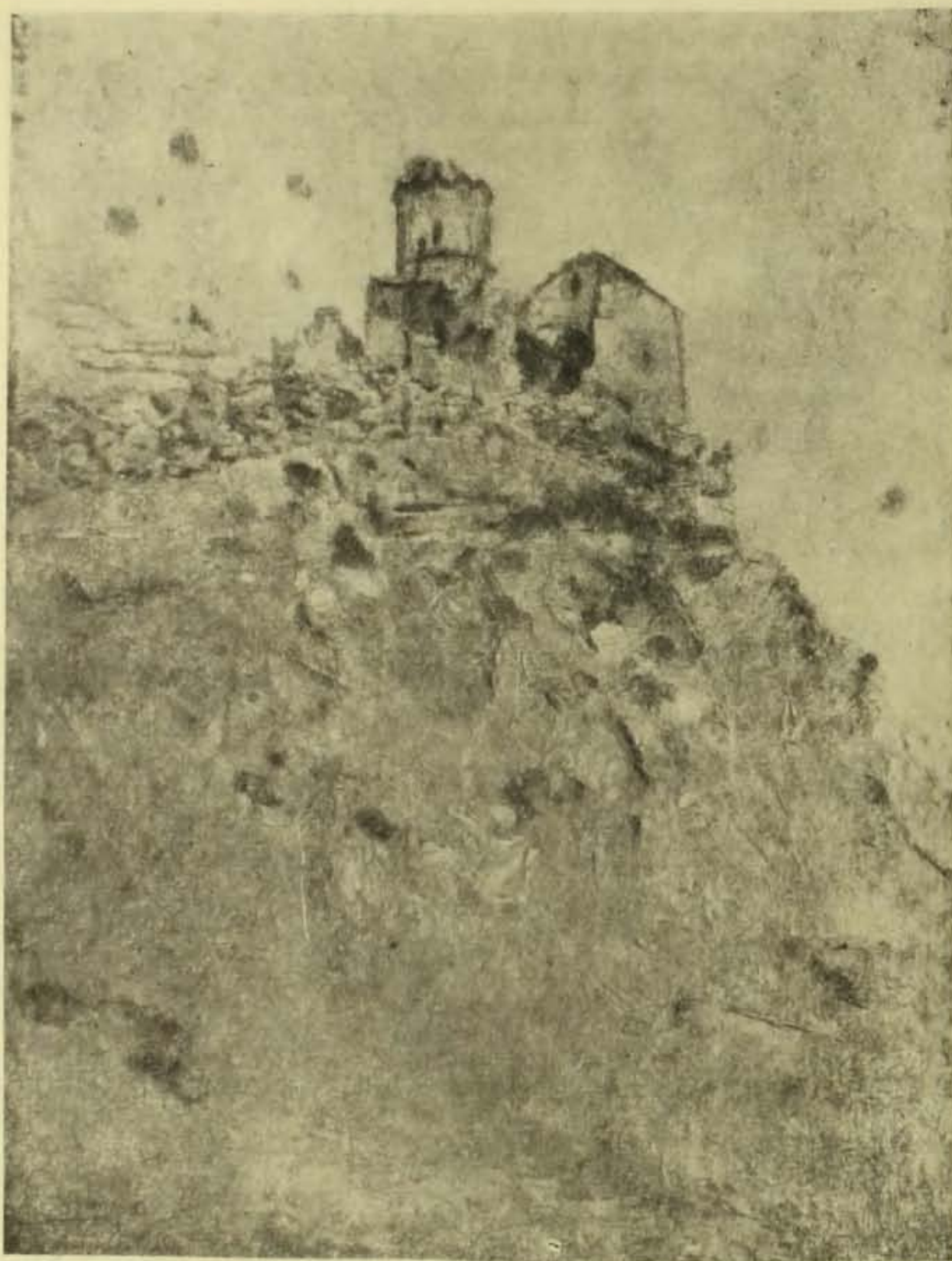
Вардгес Яковлевич Суренянц (1860—1921) — крупнейший представитель армянского искусства конца XIX—начала XX в. Это был необычайно одаренный человек — он занимался живописью, иллюстрировал книги, оформлял спектакли, создавал проекты архитектурных сооружений, писал статьи по вопросам архитектуры и искусства, делал литературные переводы. Художественное образование В. Суренянц полу-

чил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1876—1879) и в Мюнхенской академии художеств (1885).

Диапазон творчества В. Суренянца-художника широк — им создано много портретов современников, пейзажей, исторических и историко-бытовых полотен. Лучшие его произведения отмечены высоким мастерством и проникнуты глубокой любовью к своему народу, многострадальной родине.

Путь В. Суренянца-художника довольно хорошо изучен¹. Меньше мы знаем о начальном этапе его творчества. Местонахождение многих ранних его произведений

го монастыря в Ани» (1892)². Оказалось, что эта небольшая картина хранится в фондах отдела Востока Эрмитажа³. Сюда она была передана из Российской академии

остается неизвестным. К таким работам относилась и картина «Развалины Девичьего

¹ Жизни и творчеству В. Суренянца посвящена кандидатская диссертация М. М. Казарян. Ею написаны две книги о художнике: «Վ. Սուրենյանց», Երևան, 1960; «Суренянц», М., 1962. См. также: Каталог посмертной выставки В. Суренянца, Ереван, 1931.

истории материальной культуры весной 1930 г. для экспонирования на временной «Анииской выставке», устраиваемой Эрмитажем совместно с Историческим музеем

² У. Ղազարյան, указ. работа, стр. 84.

³ ГЭ, инв. № Vp—1101. Дерево, масло. 19,8×27×0,8. Сохранность хорошая, имеются незначительные потертости красочного слоя по краям доски.

Армении и Российской академией истории материальной культуры⁴.

На картине изображен крутой утес с развалинами монастырских построек на вершине. Силуэт сооружений красно-коричневого цвета четко вырисовывается на фоне небесной лазури, местами тронутой дымкой облаков. Художник удачно передал ощущение знойного дня: залитые солнцем горы и полуразвалившиеся строения как бы затянуты маревом теплого воздуха. Небо написано мелкими мазками жидкой синей краски; положенные в разных направлениях, местами пастозно, мазки красок коричневых, фиолетовых, синих тонов убедительно формируют скалистую поверхность обрыва. Преобладающая в колорите коричневато-фиолетовая гамма красок выдает приемы, унаследованные художником из Мюнхенской академии.

В нижнем левом углу имеется подпись художника и указана дата исполнения картины: «В. Суренянцъ. 91»

На оборотной стороне доски с остатками наклеек белой бумаги черными чернилами написано: «XII Развалины девичьего монастыря въ Ани». Другим (?) почерком, карандашом зачеркнут конец фразы («въ Ани») и сверху, над надписью, проставлено: «Ани». Согласно этим исправлениям надпись читается: «Ани. Развалины Девичьего монастыря».

Эта картина В. Суренянца относится к

его ранним работам. Произведения, принесшие ему известность — «Поклонная» (1894), «Попранная святыня» (1895), «Церковь св. Рипсимэ» (1897), «Семирамида у тела Ара Прекрасного» (1899) и др., — появятся позднее. Но уже в этой ранней картине видны характерные особенности композиционного и колористического решения произведений зрелой поры творчества В. Суренянца: ясность построения, лаконизм средств выражения, уравновешенность форм, тяга к монументальности, приглушенная цветовая гамма.

Вызывает недоумение разногласие в дате исполнения произведения: на картине стоит «91» г. а в литературе указан 1892 г. На первый взгляд, вторая дата предпочтительнее, поскольку известно, что В. Суренянц принимал участие в первой археологической кампании в Ани летом 1892 г.⁵ Однако нам кажется более вероятной дата, указанная на картине: художник мог побывать в Ани за год до начала раскопок города Н. Я. Марром, перед своим отъездом в Москву.

Ценность найденной картины В. Суренянца «Развалины Девичьего монастыря в Ани» заключается в том, что в ней он впервые обратился к воспроизведению родного пейзажа. Примечательно и то, что объектом для воспроизведения он выбрал одно из замечательных строений XIII в. древней столицы Армении.

⁴ Эрмитаж, Архив, отдел Востока, акт № 175 от 7 апреля 1930 г.

⁵ М. К а з а р я н, указ. работа, стр. 18.

А. КАКОВКИН (Ленинград)